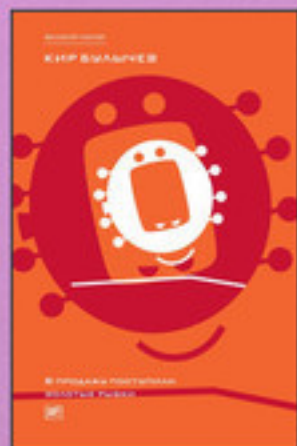

Кир Булычев

Любимый ученик факира

*Часть сборника
Поступили в продажу золотые
рыбки (сборник)*

Гусляр

Кир Булычев

Любимый ученик факира

«WebKniga»

1975

Булычев К.

Любимый ученик факира / К. Булычев — «WebKniga»,
1975 — (Гусляр)

«События, впоследствии смутившие мирную жизнь города Великий Гусляр, начались, как и положено, буднично. Автобус, шедший в Великий Гусляр от станции Лысый Бор, находился в пути уже полтора часа. Он миновал богатое рыбой озеро Копенгаген, проехал дом отдыха лесных работников, пронесся мимо небольшого потухшего вулкана. Вот-вот должен был открыться за поворотом характерный силуэт старинного города, как автобус затормозил, съехал к обочине и замер, чуть накренившись, под сенью могучих сосен и елей. В автобусе люди просыпались, тревожились, будили утреннюю прохладу удивленными голосами...»

© Булычев К., 1975

© WebKniga, 1975

Кир Булычев

Любимый ученик факира

События, впоследствии смутившие мирную жизнь города Великий Гусяр, начались, как и положено, буднично.

Автобус, шедший в Великий Гусяр от станции Лысый Бор, находился в пути уже полтора часа. Он миновал богатое рыбой озеро Копенгаген, проехал дом отдыха лесных работников, пронесся мимо небольшого потухшего вулкана. Вот-вот должен был открыться за поворотом характерный силуэт старинного города, как автобус затормозил, съехал к обочине и замер, чуть накренившись, под сенью могучих сосен и елей. В автобусе люди просыпались, тревожились, будили утреннюю прохладу удивленными голосами.

– Что случилось? – спрашивали они друг у друга и у шофера. – Почему встали? Может, поломка? Неужели авария?

Дремавший у окна молодой человек приятной наружности с небольшими черными усиками над полной верхней губой также раскрыл глаза и несколько удивился, увидев, что еловая лапа залезла в открытое окно автобуса и практически уперлась ему в лицо.

– Вылезай! – донесся до молодого человека скучный голос водителя. – Загорать будем. Говорил же я им: куда мне на линию без домкрата? Обязательно прокол будет. А мне механик свое: не будет сегодня прокола, а у домкрата все равно резьба сошла!..

Молодой человек представил себе домкрат с намертво стертой резьбой и поморщился: у него было сильно развито воображение. Он поднялся и вышел из автобуса.

Шофер, окруженный пассажирами, стоял на земле и рассматривал заднее колесо, словно картину Рембрандта.

Мирно шумел лес. Покачивали гордыми вершинами деревья. Дорога была пустынна. Лето уже вступило в свои права. В кювете цвели одуванчики, и кареглазая девушка в костюме джерси и голубом платочке, присев на пенечек, уже плела венок из желтых цветов.

– Или ждать, или в город идти, – сказал шофер.

– Может, мимо кто проедет? – выразил надежду невысокий плотный белобрысый мужчина с редкими блестящими волосами, еле закрывающими лысину. – Если проедет, мы из города помощь пришлем.

Говорил он авторитетно, но с некоторой поспешностью в голосе, что свидетельствовало о мягкости и суетливости характера. Его лицо показалось молодому человеку знакомым, да и сам мужчина, закончив беседу с шофером, обернулся к нему и спросил прямо:

– Вот я к вам присматриваюсь с самой станции, а не могу определить. Вы в Гусяр едете?

– Разумеется, – ответил молодой человек. – А разве эта дорога еще куда-нибудь ведет?

– Нет, далее она не ведет, если не считать проселочных путей к соседним деревням, – ответил плотный блондин.

– Значит, я еду в Гусяр, – сказал молодой человек, большой сторонник формальной логики в речи и поступках.

– И надолго?

– В отпуск, – сказал молодой человек. – Мне ваше лицо также знакомо.

– А на какой улице в Великом Гусяре вы собираетесь остановиться?

– На своей, – сказал молодой человек, показав в улыбке ровные белые зубы, которые особенно ярко выделялись на смуглом, загорелом и несколько изможденном лице.

– А точнее?

– На Пушкинской.

– Вот видите, – обрадовался плотный мужчина и наклонил голову так, что луч солнца отразился от его лысинки, попал в глаз девушке, создававшей венок из одуванчиков, и девушка зажмурилась. – А я что говорил?

Он радовался, как следователь, получивший при допросе упрямого свидетеля очень важные показания.

– А в каком доме вы остановитесь?

– В нашем, – сказал молодой человек, отходя к группе людей, изучавших сплюснутую шину.

– В шестнадцатом?

– В шестнадцатом.

– Я так и думал. Вы будете Георгий Боровков, Ложкин по матери.

– Он самый, – ответил молодой человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.